

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Крыжановской Яны Станиславовны
«Зрелище в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга
Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Крыжановской Яны Станиславовны посвящено зрелищности как основополагающему элементу традиционной культуры коренных народов юга Дальнего Востока России в его семантической устойчивости и функциональной динамике.

Запрос на актуализацию традиционных основ культуры и поиск возможностей их эффективной интеграции в ценностное пространство современного мира отчетливо проявился во всем мире как на онтологическом уровне в форме актуализации традиционных культурных практик, так и на гносеологическом уровне в виде устойчивого тренда социально-гуманитарных исследований. Я.С. Крыжановская, избрав в качестве «исследовательской оптики» феномен зрелища, обозначает новый вектор развития данного научного дискурса.

Работа Я.С. Крыжановской актуальна и своевременна, учитывая, с одной стороны, запрос современного человека на поиски устойчивых оснований идентичности в мире тотальных деконструкций и крушения «больших нарративов», а, с другой, - эпистему современного постиндустриального общества с ее многочисленными «поворотами», прежде всего, визуальным. Автор диссертации очень точно зафиксировала эту своевременность, отметив, что «генеральная линия современной культуры с ее реабилитацией архаики и мифологического сознания, с креном в сторону визуальных технологий парадоксальным образом совпала с ключевой тенденцией традиционной культуры, основанной на зрелищности и стремящейся к возрождению» (С.6).

Логика диссертационного исследования представляется обоснованной и продуктивной. Уже в первом параграфе первой главы «Зрелищность как универсальная характеристика традиционной культуры» Я.С. Крыжановская обозначает смысловые границы концепта «зрелищность» и основные параметры исследуемого феномена. Уже на этом этапе фактически сформирован понятийный и теоретико-методологический каркас, обеспечивающий теоретическую фундированность и, - что особенно важно, - выраженную культурологическую направленность всей работе, «обреченной» в силу семантической и функциональной неоднозначности объекта исследования на потенциальный междисциплинарный конфликт.

В этом важнейшем, на мой взгляд, разделе автор диссертации анализирует природу зрелища и зрелищности в традиционной культуре, поместив данные феномены в систему координат «сакральное – профанное (или, в лексике автора «сакральное – повседневное»)».

Положения, сформулированные и аргументированные Я.С. Крыжановской в данном разделе, обладают значительным потенциалом научной новизны. Наиболее эвристичными представляются следующие выводы автора: во-первых, о зрелищности как специфическом способе коммуникации с трансцендентальным «Зрителем», а, во-вторых, о зрелище как о культурной практике персонификации человека традиционной культуры в мифологической картине мира. Наполненная сакральными смыслами, зрелищность также определяла паттерны поведения и оформления жизненного пространства на материально-бытовом уровне повседневной культуры традиционного общества.

Утверждая приоритет зрелищного начала в формировании и функционировании традиционной культуры, автор опирается не только на гуманитарные исследования, но и на концепцию функциональной специфичности полушарий головного мозга и обосновывает преобладание правополушарного мышления в условиях синкретичной культуры. Не менее важным в системе аргументации автора представляется опора на тезис о приоритете зрительных практик освоения пространства, свойственного «мифологической концепции зрения» и охотничьему типу традиционных культур.

Взаимодополнительность данных положений сложилась в целостную и непротиворечивую объяснительную модель, в которой зрелищность предстает как *универсалия бытия и сознания*, определяющая специфику традиционных культур аборигенных народов региона.

В последующих параграфах первой главы данная теоретическая модель разворачивается в двух основных тематических модулях. Прежде всего, автор обращается к динамике зрелищных форм в традиционных культурах Амуро-сахалинского ареала. Здесь заслуживает внимания авторская интерпретация феномена «традиционная культура», которая не ограничивается в данном исследовании жесткими хронологическими рамками. В концепции Я.С. Крыжановской точка отсчета традиционной культуры народов исследуемого региона фиксируется завершающим этапом архаики и «предшествует» стадии этногенеза, с одной стороны, а, с другой – проявляет себя в культуре индустриального и постиндустриального общества, правда уже в формах пережитков, реконструкций и стилизаций.

Данная трактовка, в целом, не противоречит современным концепциям традиционной культуры, которая в той или иной форме проявляет себя в пространстве современности до тех пор, пока существуют ее носители или люди, которые по тем или иным основаниям идентифицируют себя с данной культурой. Однако данный вывод автора приходится принимать на веру, поскольку этногенез выделенного для анализа региона, краткий анализ которого мог бы добавить данному тезису аргументации, оказался в диссертации «фигурой умолчания», вероятно, как очевидный для автора.

Динамика и дифференциация зрелищных форм в процессе историко-культурного развития были обусловлены, как отмечает автор диссертации, трансформацией образа зрителя и его расширением от персонального трансцендентного начала до коллективного/массового наблюдателя из числа сначала соплеменников, а позднее – сограждан.

Завершает первую главу параграф, посвященный идентификационному потенциалу зрелища в традиционной культуре малочисленных коренных народов. Я.С. Крыжановская последовательно аргументирует точку зрения, согласно которой в условиях культурной ассимиляции и унификации образа жизни, «утончения» границ с доминирующей в регионе русской культурой коренные народы юга Дальнего Востока фактически утратили значительную часть традиционных элементов культуры, включая такие не просто важные, но основополагающие, как «язык..., традиционные хозяйственные практики, народная медицина, этническая одежда» (С.107), которые уходят из «ядра» аборигенных культур со скоростью, прямо пропорциональной поколенческой динамике.

На фоне описанных процессов наиболее сохранными, по мнению Я.С. Крыжановской, оказались коллективные ритуально-обрядовые комплексы как способы социальной мобилизации и консолидации. Их особенностью является выраженное доминирование невербального пластического, хореографического (в итоге – зрелищного) способа символической представленности сообщества в его актуальном и континуальном единстве.

Автор диссертации с опорой на ряд исследований квалифицирует зрелищные ритуально-обрядовые комплексы как наиболее ранние формы моделирования традиционной картины мира (мифологической в своей основе), а также культурной персонификации и самопрезентации в ней архаических сообществ. Именно этот архаический пласт культуры, по заключению Я.С. Крыжановской, - невербальный, зрелищный в своей основе, - еще способен в современной ситуации сдерживать центробежные тенденции в функционировании традиционных культур и остается едва ли не

единственным конвенциональным основанием и маркером идентичности выделенных в исследовании народов.

Данные выводы, которые опираются на теоретические и этносоциологические концепции и, судя по всему, на результаты личных экспедиционно-полевых исследований автора диссертации, имеют принципиальное значение не только с точки зрения научной истины (не комплементарной для изучаемых этносов), но и для адекватного выстраивания региональной культурной политики в отношении малочисленных коренных народов. Возможно, государственно-частное партнерство в поддержке зрелищных форм традиционной культуры может стать стимулом к повышению интереса и к языкам традиционных народов и, в целом, если не к полному, то к частичному разворачиванию «схлопнувшихся» культурных кодов.

Вероятно, именно отчетливое понимание всех зон риска и точек роста побуждает Я.С. Крыжановскую обратиться во второй главе к более глубинному анализу зрелищной культуры этносов юга Дальнего Востока в единстве ее пластической лексики, предметно-пространственной локализации и тембро-ритмо-интонационного языка.

Материалы данного раздела исследования, опора на многочисленные этнографические исследования приводят автора к выводам о синкретической, синестетической природе зрелищной культуры региона (что, в целом, вообще свойственно традиционным народам), однако в данном случае и пластическая лексика, и пространственная локализация, и звук являются все же провокациями «припоминаний» визуальных образов, именно они «удерживают» на себе всю ментальную конструкцию.

Основные теоретические установки двух первых глав иллюстрируются и получают дополнительную аргументацию в третьей главе диссертации, посвященной корневому ритуально-обрядовому комплексу в культуре коренных малочисленных народов региона – медвежьему празднику. «Пошаговый» разбор «сценария» и семантико-символического наполнения медвежьего праздника позволяет выявить и воспроизвести сконцентрированные в нем базовые концепты мифологического мышления, в том числе такие концептуальные как «трансцендентный зритель», «превращение», «циклическое время» и «симультанное пространство» и некоторые другие.

Проблематика заключительного параграфа третьей главы разворачивается вокруг попыток идентификации медвежьего праздника как «пратеатрального феномена», который удерживал в себе черты архаического ритуально-обрядового комплекса вплоть до 1930-х гг. Я.С. Крыжановская

отмечает, что его упаковывание в формат фольклорного, народного и профессионального театра произошло в новом историческом, социально-политическом и мировоззренческом контексте стало возможным благодаря именно этому выраженному «пратеатральному» зрелищно-игровому потенциалу.

Трансформациям зрелищной культуры малочисленных коренных народов юга Дальнего Востока, посвящена четвертая, заключительная глава диссертации, в которой раскрывается генезис национального театра, который уже на первом этапе представлен различными модификациями: профессиональным и любительским, фольклорным и агитационным, где, по словам автора диссертации «фольклорное начало уравнивало и облагораживало революционно-агитационный пафос» (С.27 автореферата). В последующей динамике процессов театрализации этнических культур автор выделяет несколько этапов, характеризующихся различными и при этом не последовательными смысловыми и функциональными доминантами.

Если в 1940-1960 гг. доминировала установка на сценическое воплощение фольклорных сюжетов и их адаптация к запросам государственной идеологии, а также развитие профессиональной драматургии на национальных языках, то в 70-е – 80-е гг. XX в. намечается, с одной стороны, отказ от использования этнических языков в театральных репрезентациях, а с другой – акцент на подлинности, аутентичности фольклорных образцов, опора деятелей национального театра на результаты научных этнографических исследований собственной культуры.

Завершается исследовательская часть диссертации обоснованием актуального статуса и векторов динамики зрелищной культуры коренных народов региона. Результаты проведенного автором исследования позволяют сделать вывод о том, что данные процессы находятся в русле универсальных трендов современного этапа социокультурной динамики.

Я.С. Крыжановская фиксирует:

- «отрыв» фольклорных форм культуры от повседневности и образа жизни исследуемых народов, его бытование в форме сценических реконструкций;
- трансфер традиционных элементов в современное ценностно-символическое пространство через каналы и форматы массовой культуры;
- синтез элементов народной и специализированной (музыкальной, хореографической и пр.) культуры в современных зрелищных репрезентациях различных жанров.

Данные тенденции, как следует из рассуждений автора, с неизбежностью ведут к созданию «национального театра», целью которого видится актуализация и трансляция различных пластов народной культуры (и на

родном, и на русском языках) как с целью инкультурации представителей младших поколений собственного народа, так и продвижения своей культуры в региональном и общенациональном культурном пространстве, что в условиях глобализации и культурной унификации равносильно заявлению «я – есть!».

Характеризуя диссертационное исследование Я.С. Крыжановской в целом, при всей его полисюжетности и многозадачности, необходимо выделить единую концептуальную идею, которая, на мой взгляд, и образует стержень всей работы, гораздо более прочный, чем заявленная научная гипотеза. Речь идет о зрелище и зрелищной культуре коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока России в тесной взаимосвязи с идентификационными процессами. В рецензируемом тексте зрелище в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.) предстает как форма репрезентации идентичности, пространство ее формирования в широком историческом диапазоне, а также «инструмент» политического и идеологического конструирования в отдельные периоды отечественной истории.

При такой интерпретации авторского замысла диссертационное исследование представляется логичным, завершенным, обладающим рядом признаков научной новизны.

Теоретическая значимость исследования связана с возможностью переноса авторской модели на иной эмпирический материал или по аналогии с авторской концепцией зрелища использовать в качестве исследовательской оптики иные выразительные средства (пластический язык, изобразительные тексты культуры и т.д.), для изучения идентичности традиционных народов и ее исторических модификаций.

Практическая значимость результатов исследования очевидна, они должны быть приняты во внимание структурами, ответственными за разработку и реализацию государственной и региональной культурной политики, в частности, в отношении сохранения культурного и лингвистического многообразия региона.

Автор корректен в оценках и суждениях, теоретические модели базовых концептов и эмпирические данные взаимодополнительны и непротиворечивы. Диссертация содержит богатейший этнографический материал, который, тем не менее, не снижает уровня теоретической рефлексии и органично включен в авторские теоретические конструкции.

При общей положительной оценке диссертационного исследования, работа оставляет пространство для некоторых вопросов и замечаний.

1. При общем широком, комплексном, безусловно культурологическом контексте исследования зрелища, данный феномен в некоторых концептуальных положениях диссертации (в т.ч. в гипотезе и методологии) редуцируется до его художественно-эстетического содержания. Чем обусловлена данная установка автора?
2. Концептуальные выводы и теоретические обобщения относятся ко всему комплексу выделенных народов, судя по названию диссертацию и активному употреблению в тексте обобщенного наименования «коренные малочисленные народы региона». Вместе с тем, текст диссертации не дает ответа на вопрос о том, насколько уникальны выделенные параметры и свойства зрелища в культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России? Есть ли различия в специфике зрелищных форм внутри выделенных культур?
3. Системе аргументации и доказательной базе исследования могли бы сообщить дополнительную степень прочности результаты полевых исследований автора, представленных в систематизированном виде, например, в Приложении к диссертации. В своем настоящем виде Приложение не представляется достаточно информативным, не работает на подтверждение основных выводов и результатов.

Данные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общий результат исследования и его положительную оценку.

Диссертация Я.С. Крыжановской представляет собой оригинальное культурологическое исследование, научная новизна, теоретическая и практическая значимость которого очевидны. Рецензируемое исследование можно квалифицировать как значительный вклад в социально-гуманитарное знание, связанное с изучением культурной идентичности, визуальной культуры, современных форм бытования традиционных культур. Автор вносит существенный вклад в развитие теории и истории культуры и методологии культурологических исследований.

Автореферат адекватно отражает основное содержание диссертации и ее основные результаты, которые получили достаточную апробацию в форме научных публикаций (57 научных работ по теме исследования, в том числе 1 рецензируемая монография, 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 – индексируемая в международной базе цитирования Scopus. Основные результаты исследования представлены научному сообществу на международных, всероссийских и региональных конференциях.

Диссертация «Зрелище в традиционной культуре тунгусо-маньчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.)» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой,

которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016г. № 335), а ее автор – Крыжановская Яна Станиславовна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент

Малыгина Ирина Викторовна

доктор философских наук

(специальность 24.00.01 – теория и история культуры),

профессор, заведующая кафедрой мировой культуры

Института гуманитарных и прикладных наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Контактные данные:

Тел.: 8(499)246-20-62

E-mail: world-culture@yandex.ru

Адрес: 119034, г. Москва, Остоженка, 38, стр.1, ауд.149.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», кафедра мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук.

Подпись Малыгиной Ирины Викторовны, заведующей кафедрой мировой культуры Института гуманитарных и прикладных наук Московского государственного лингвистического университета заверяю: